Там было окно из натурального стекла, и через него был хорошо виден алтарь.

Все стояли перед стеклянным окном, а Лу Цзиньвэнь и Цзюнь Мошэн стояли на переднем плане. Мэн Лу посмотрел на своего сына Мэн Че. "Че'эр, открой главную дверь в алтарь и позволь хрустальному ларцу спуститься".

"Да, отец". Мэн Че достал ключ с пояса и открыл главную дверь алтаря.

Глубокие миндалевидные глаза Лу Цзиньвэня посмотрели на ключ в руке Мэн Чэ. Его взгляд казался холодным и острым, как лезвие ножа, но в то же время казалось, что в нем ничего нет. Он небрежно повернул голову.

Главная дверь алтаря открылась, и хрустальный ларец медленно опустился внутрь.

Вокруг стояла такая тишина, что можно было услышать, как падает булавка.

Линь Сюаньцзи лежал в хрустальном гробу.

Линь Сюаньцзи наконец-то появилась.

Таинственная женщина, из-за которой в том году Лу Цзиньвэнь и Цзюнь Мошэн яростно боролись за нее, наконец появилась.

Тан Моэр стояла рядом с Цзюнь Мошэном. С тех пор, как она приехала в Мяо Цзян, она почти ничего не говорила. Она лишь хотела увидеть свою мать.

Мать.

Она сжала кулаки и затаила дыхание.

Хрустальная шкатулка упала на землю.

Танг Мо'эр увидела фигуру, лежащую в раскаленном хрустальном ларце. Она была одета в красное платье, как и много лет назад, а ее шелковистые черные волосы разметались, открывая восхитительное лицо.

Хис.

Неизвестно, кто задохнулся.

Линь Сыюй уронила на землю предмет, который держала в руках. Она ошеломленно смотрела на женщину в хрустальной шкатулке. Ее черные глаза постоянно расширялись. Нет, это было невозможно.

Как это было возможно?

Прошло столько лет. Даже такие люди, как Лу Цзиньвэнь и Цзюнь Мошэн, которые, казалось, не имели признаков старения, с годами обзавелись несколькими морщинами.

Но Линь Сюаньцзи выглядела точно так же, как и много лет назад. Казалось, что время для нее остановилось.

Лу Цзиньвэнь посмотрел на женщину в хрустальной шкатулке, и на его красивом лице

появилось изумленное выражение. Он был ошеломлен до глубины души.

Его глубокие миндалевидные глаза сильно сузились, и он с недоверием смотрел на женщину.

Было непонятно, то ли стекло окна было слишком прозрачным, то ли его зрение было слишком хорошим. Он мог видеть ее прекрасное лицо, пару изящных бровей, тонкий нос и красные губы. Ее лицо блестело под светом, оно было гладким и упругим.

Сколько ей было лет?

По его расчетам, ей должно было быть около сорока. Но она была прекрасна и очаровательна, как роза, распустившаяся на фоне утренней росы.

Он вспомнил, как много лет назад она так восхитительно смотрелась, когда прыгала в море, оставляя за собой красные следы от развевающегося платья.

Она действительно... осталась такой же красивой и юной.

Все были ошеломлены. Цзюнь Мошэн положил обе руки на стекло окна, его глаза были полны нежности.

За всю свою жизнь он так и не женился. Перед ним стояла та, о ком он всегда мечтал и к кому стремился.

Она выглядела точно так же, как и в его воспоминаниях.

Линь Сюаньцзи тихо лежала в хрустальном гробу. Она не обращала внимания на все, что происходило снаружи. Она просто мирно лежала так день за днем, не зная, сколько времени прошло.

"Господин Лу, господин Цзюнь, как и обещал, я привел вас сюда, чтобы вы увидели Святую Даму". Мэн Лу улыбнулся.

Мэн Чэ заставил хрустальный ларец подняться, и главная дверь алтаря закрылась.

Линь Сюаньцзи исчезла со всех глаз, как будто она была лишь иллюзией.

Цзюнь Мошэн отвел взгляд и посмотрел на Мэн Лу. "Первосвященник Мэн, вы согласны, если мы увезем Святую Леди?"

Выражение лица Мэн Лу сразу же изменилось, и даже его голос стал более ледяным. "Господин Цзюнь, как вы можете говорить такие слова? Это Святая Леди моего племени, и она защищает нас. Как я могу позволить вам забрать ее?"

"Первосвященник Мэн..."

"Достаточно!

Больше не произноси таких слов!" решительно сказал Мэн Лу.

В этот момент Мэн Че вышел вперед и попытался снять напряжение. "Господин Лу, господин Цзюнь, мы уже приготовили роскошный ужин. Пожалуйста, поужинайте перед тем, как отправиться на ночлег".

Танг Мо'эр постепенно приходила в себя. Она все еще была ошеломлена. Это была ее мама!

Мама была такой красивой.

Ее мама была именно такой, какой она ее себе представляла.

В этом мире не было никого красивее ее мамы.

"Дядя Цзюнь, давай сначала поужинаем". Тан Моэр посмотрела на Цзюнь Мошэна и тихо сказала.

Это был Мяоцзян, территория Мэн Лу. Кроме того, Мяоцзян не был похож на Столицу и был полон опасных местностей, о которых они не знали. Чтобы выкрасть человека с территории Мэн Лу, нужно было разработать подробный план.

Цзюнь Мошэн кивнул. "Хорошо."

...

Толпа двинулась в обратный путь. В этот момент они подошли к Страстной реке.

Все остановились на месте и с любопытством смотрели на романтическую Реку Страстей.

"Первосвященник Мэн, мы всегда должны пересекать эту Реку Страсти, чтобы добраться до алтаря?" спросил Танг Мо'эр.

Мэн Лу кивнул. "Да".

"Неужели Река Страсти настолько сильна?" Танг Мо'эр посмотрела на Страстную реку. Вода была очень прозрачной, и под ней виднелись скалы. Это было очень красиво.

Эта река выглядела как обычная река.

"Река Страсти - это не просто фольклор. Она существует на самом деле, и ее воздействие на пары с разным уровнем любви тоже различно. Если речь идет о неглубокой любви, то коррозия будет не такой сильной. Если же это глубокая, глубокая любовь, то..."

"Что произойдет?" спросила Танг Мо'эр.

"Если это будет самая глубокая любовь в этом мире, то всего лишь капля Реки Страсти разорвет кожу человека, и он почувствует самую сильную боль в мире".

Настоящая любовь может принести огромную боль.

В этот момент глаза Линь Сыюй загорелись, и она вдруг улыбнулась. "Господин Лу, вы все еще любите Линь Сюаньчжи?"

Этот вопрос был адресован Лу Цзиньвэню.

Взгляды Цзюнь Мошэна и Тан Моэр переместились на красивое и точеное лицо Лу Цзиньвэня. Его лицо было лишено выражения, и он не произнес ни слова.

Он был еще более молчалив, чем раньше, и никто не знал, о чем он думает.

Любил ли он Линь Сюаньцзи?

Даже если он любил ее раньше, любил ли он ее сейчас?

Цзюнь Мошэн мягко изогнул губы. "Госпожа Лин, похоже, вы совсем не понимаете молодого мастера Лу. Молодой господин Лу хладнокровен и безжалостен, он самый жестокий человек. Как он может любить Сюаньчжи?"

С этими словами Цзюнь Мошэн посмотрел на Лу Цзиньвэня. "Молодой мастер Лу, мы все были свидетелями ваших поступков. Вы всю жизнь были бесчувственным. Вы не близки ни с родителями, ни с Мо'эр. Как ты можешь любить Сюаньчжи?

"Как насчет этого? Поскольку ты человек, лишенный каких-либо эмоций, ты можешь попробовать воду в реке Страсти. Ты точно сможешь выйти невредимым".

Цзюнь Мошэн прямо предложил Лу Цзиньвэню попробовать воду в Страстной Реке.

Все насторожились, ожидая хорошего зрелища.

Такой человек, как Лу Цзиньвэнь, наверняка был лишен каких-либо чувств.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2187558